

УДК 330.1

А.Р. Валеев,

старший преподаватель кафедры строительства и архитектуры КнаАГТУ

И.В. Зикунова,

*д-р экон. наук, доцент, проректор по научной работе**Хабаровского государственного университета экономики и права*

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье обобщены элементы концепции экономической эффективности, сформировавшиеся в рамках классического направления и австрийской школы экономической науки. Показано влияние на концепцию экономической эффективности теории менеджмента и практики управленческого консалтинга.

Ключевые слова: *эффективность, эффект, экономическая наука, классическое направление, австрийская школа, теория менеджмента.*

The article summarizes certain elements of the concept of economic efficiency that was formed in the framework of the classical direction and the Austrian school of economic science. The influence of management theory and management consulting practice on the concept of economic efficiency is shown.

Keywords: *efficiency, effect, economic science, classical direction, Austrian school, management theory.*

Исследователи едины в трактовке понятия «эффективность». В русле основной проблемы экономикс о максимизации удовлетворения потребностей экономических агентов в условиях ограниченности ресурсов эффективность представляет собой уровень эффекта, полученного с единицы затраченных ресурсов, либо удельное расходование ресурсов на единицу некоторого результата.

Концепция эффективности получила настолько широкое развитие в научно-методической и учебной литературе, учебно-научных изданиях, что мы считаем нет необходимости приводить обобщение этой совокупности производных работ. Практическая значимость оценки эффективности способствовала тому, что это понятие получило развитие в нормативных институциональных работах,

таких как различные законодательные акты, стратегии и программы. Вместе с тем уместно обращаться к развитию концепции непосредственно в рамках различных экономических направлений и школ, поскольку в этом случае у исследователей появляется возможность проследить динамику концепции, пойти от её сущностных истоков к содержанию, актуальному для конкретного этапа социально-экономического развития.

Потребности экономического анализа в ходе развития экономической науки способствовали расширенной трактовке экономической эффективности. По крайней мере, на протяжении истории экономических исследований концепция экономической эффективности получала развитие с точки зрения нескольких ведущих аспектов:

- форма признания эффекта от

экономической деятельности;

- индивидуалистический или холистический подход к пониманию эффекта;
- интерпретация эффекта с точки зрения агентов-участников экономических отношений;
- трансформации ресурсной основы оценки эффективности;
- влияние производственной базы экономической деятельности;
- трансформации потребностей и задач экономической деятельности участников экономических отношений;
- уравнивая, применительно к экономической системе, трактовка эффективности;
- ограничения, обусловленные степенью открытости экономической системы;
- методы и инструменты оценивания.

Постиндустриальные технологические перемены, зафиксированные экономистами-социологами в конце прошлого века, не исчерпали себя. Существенные технологические трансформации в производительной основе деятельности человека в своём развитии перешли на новый уровень. В настоящее время мы являемся свидетелями прикладной адаптации технологий искусственного интеллекта, новых технологических платформ в информационно-коммуникационном секторе. Перемены в научно-технической сфере, внедрение достижений науки в производственную деятельность неизбежно влекут за собой социально-экономические изменения в балансе и конфигурациях производительных сил. Такие исторические этапы характеризуются потребностью в теоретическом осмыслении уже устоявшихся концепций, возникают вызовы

к развитию позитивной экономической науки.

Не является исключением концепция экономической эффективности. При этом наибольший вклад в разработку этой концепции внесли представители классической и австрийской школ экономической науки. Однако зарождение понятийного аппарата происходило на самых ранних этапах научного осмысления человеческой жизнедеятельности и общественно-экономической жизни – в работах древних философов, а также представителей направления меркантилизма и физиократов. В основе концепции эффективности заложена категория эффекта. Причём категория «продукта» как эффекта, получаемого в результате хозяйственной деятельности, очевидна и бесспорна в качестве источника теоретических рассуждений. Генезис концепции эффективности на уровне протопонятий полезности и ценности произошёл благодаря представителям Древнего мира и средневековой схоластики. Аристотель, рассуждая об основе товарного обмена, обосновывает его заинтересованностью и потребностью, тем самым предваряет положения об экономической ценности [2].

Фоме Аквинскому принадлежат первые рассуждения о «справедливой» цене обмена, которую каноник католической церкви понимает в двух интерпретациях: цена «справедливая» в силу обоснования затратами труда и издержками; цена «справедливая» в силу того, что она даёт доход, достаточный для социального статуса участника обмена. Ф. Аквинский практически первым обосновывает процент ростовщика через вероятность

риска, а торговую надбавку – участием в создании продукта сил природы. Так, ещё в древности ценность и полезность, целесообразность становятся экономическим фундаментом концепции эффекта и эффективности в экономической науке.

Реформация и раскол в церкви в XV в., этическая метаморфоза в постулатах церкви и появление протестантизма привели к появлению новых экономических взглядов. Труд и успехи в коммерции, справедливо вознаграждённые, в работах М. Лютера и Я. Кальвина представлены как атрибуты избранности и богоугодности. Благодаря религиозной этике протестантизма, сложилось одобрение успешной коммерции в экономической практике, а экономическая наука получила возможность дальнейшей разработки концепции эффективности на основе затрат труда [3].

Пожалуй, первое ясное представление процесса формирования экономического эффекта в экономической науке предложил представитель направления физиократов Ф. Кенэ. В своей знаменитой «Экономической таблице» он показал, что из валового дохода в результате вычитания издержек формируется чистый доход. Если опустить ведущее положение физиократов о том, что чистый продукт формируется в сельском хозяйстве, где есть эффекты приращения производительности, то становится понятным, что эта схема верна для любого хозяйственного оборота. В отличие от Ф. Кенэ, другой представитель физиократов А. Тюрго пошел в своих рассуждениях дальше и, по сути, конкретизировал категорию рыночного обмена – ценность, её связь с удовлетворением потребности и рыноч-

ным обменом. Это рассуждение привело к пониманию того, что прибыль как чистый эффект возникает не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Прибыль у А. Тюрго получает своё понимание не только как результат продуктивного использования даров природы, но как результат умелого использования капитала, вложенного в дело [12].

Зарождение идей эффективности как доктрины о максимизации экономического эффекта от вложения неких ресурсов, затрат или капитала можно увидеть в работах меркантилистов. С. Фортрей в работе «Выгода и благосостояние Англии» пишет о том, что в стране необходимо производить те предметы, которые требуют наименьших расходов для своего производства здесь, на месте, и имеют наибольшую ценность за границей [13]. Неудивительно, что меркантилисты видели источник приращения экономических благ во внешней торговле. Однако они ещё не рассматривали процесс приращения стоимости в результате организованного экономического оборота и ошибочно полагали, что внутри страны не создаётся эффект, а только происходит его перераспределение.

Ресурсная основа концепции эффективности получила развитие в трудах первых представителей классического направления. У. Петти в своих работах указывал, по сути, на два вида основных факторов производства продукта – землю и труд; неосновные факторы (квалификация и орудия производственной деятельности человека) являются в сегодняшнем понимании характеристиками труда и капитала [9]. Тем не менее эти два вида

ресурсов получают в дальнейшем признание как измерители стоимости, как вовлечённые в оборот ресурсы, применение которых поставит задачу оценки эффективности. В этом смысле вклад У. Петти в развитие концепции эффективности следует признать значительным.

Далее А. Смит в «Исследовании о природе и причинах богатства народов» развивает понимание ресурсной основы экономической деятельности до уровня трудовой теории стоимости, а также предлагает важнейшее представление результата экономической деятельности. В его работе этот результат предстаёт как богатство, как совокупность всех благ, созданных трудом человека в процессе его экономической деятельности. Ведущим фактором хозяйственной деятельности у А. Смита выступает труд [10]. Причём категория А. Смита «богатство» в теперешней экономике стала валовым национальным продуктом, а термин «национальное богатство» используется как кумулятивный показатель благ, созданных на историческом горизонте существования той или иной страны. Проводя различие между трудом по созданию материальных благ и нематериальных (услуг), А. Смит различает производительный труд и непроизводительный, а также полезный труд. Следовательно, можно отметить, что величайшим классиком была заложена концепция производительности и понимание её динамики.

Идея эффективности органично вплетена в учение А. Смита: выгодный обмен возможен тогда, когда имеет место разделение труда и необходимость получать его результаты с такой стоимостью,

которая выгодна обеим сторонам рыночного обмена. Из анализа специализированного труда А. Смит выносит понимание такого важного условия эффективности, как специализация в организации труда. Таким образом, концепция эффективности получает одно из важных своих положений – о специализации как факторе роста эффективности, о значимости организации труда, а в масштабах экономики – общественного разделения труда.

Благодаря работе А. Смита, получает окончательное оформление представление о структуре издержек и составе факторов производственной деятельности. А. Смит пишет о том, что стоимость создаваемых товаров складывается из затрат труда, прибыли, процента на капитал и земельной ренты. Тем самым в экономической науке появляется основа для модели ресурсов, вовлечённых в хозяйственный оборот, до сих пор используемая и в практической, и в научной деятельности.

Развитие идей трудовой теории стоимости Д. Рикардо в контексте концепции эффективности заложило основу для двух подходов к оценкам результата производственной деятельности. Так, Д. Рикардо различает понятия «богатство», суть «полезность», и «стоимость», в своём роде совокупность затрат на производство продукта. Если быть точными, то Д. Рикардо говорит о затратах труда и о редкости как о факторах, определяющих стоимость товара. Здесь в отношении товара или продукта как результата хозяйственного оборота и эффекта складываются два подхода к стоимостной оценке – с позиции рыночной стоимости, или цены, кото-

рая формируется от потребительских ожиданий и спроса на продукт, и с позиции учётной бухгалтерской оценки, когда стоимость определяется на началах затратного подхода как сумма затрат ресурсов, вовлечённых в хозяйственный оборот.

Проводя обзор положений классического направления экономической науки, послуживших основой концепции эффективности, нельзя не отметить вклад Ж.-Б. Сэя [11]. Признавая, что основу стоимости и ценности в экономике закладывает не труд, а полезность воздаваемых товаров и продуктов, Ж.-Б. Сэй тем самым предопределил стоимость и ценность всякого труда, а значит, и труда предпринимателя, по сути, поставив вопрос об оценке стоимости этого фактора производства и форме, в которой существует результат деятельности предпринимателя. В целом заслуга Ж.-Б. Сэя состоит в предложении стройной аналитической совокупности производственных факторов и форм вознаграждения за них. Позднее этот подход получил развитие в работах Дж. Кларка.

Заслуживает внимания в контексте развития теоретических основ экономической эффективности категория австрийской экономической школы – полезность как результат и эффект, произведённый в некотором обороте, но получивший оценку в акте спроса со стороны потребителя. Категория полезности является источником категории социальной эффективности – эффективности, измеренной потребностями представителей общества, индивидуумами, к которым относится потребитель. Ведь именно он оценивает результат предпри-

нимательства, представленный ему в форме товара или услуги, от его удовлетворённости зависит и цена, по которой может совершиться продажа. У Ф. Визера за полезностью факторов и издержек стоит ожидание и оценка эффекта. Альтернативные решения по использованию факторов производства являются в своём роде прообразом оценок сравнительной эффективности. Ограниченностью ресурсов / факторов предопределена альтернативность экономических операций, мерой целесообразности их совершения выступает полезность – некий эффект для потребителя. Аналогично полезности категория «ценность» в рамках австрийской школы – прообраз эффективности, потому что измеряется сопоставлением издержек и полезности. Закон издержек Ф. Визера буквально гласит следующее: каждый предприниматель стремится найти такую комбинацию, которая обеспечит ему минимум издержек и максимум выгоды [4].

Концепция эффективности в дальнейшем получила развитие в рамках неоклассического направления. К достижениям А. Маршала в контексте концепции эффективности обращаются не часто, но применение категории полезности и выведение закона убывающей полезности / отдачи, нужно признать, имеет отношение к эффективности. Всякое вложение ресурсов и освоение их в форме затрат постоянного и переменного характера в экономике имеет своей целью достижение некоторого эффекта – отдачи. При этом экономический интерес состоит в том, чтобы отдача эта росла. Это допущение о максимизации экономической вы-

годы участников экономического оборота в экономике постулировано до уровня, верного в отношении владельцев всех видов ресурсов: они готовы обменять свои ресурсы на эквиваленты, максимизирующиеся во времени. Но у этого постулата есть ограничение: по мере достижения некоторого уровня отдача вложенных ресурсов начинает сокращаться, таким образом, действует закон убывающей полезности или убывающей эффективности. А. Маршал объяснил феномен убывающей полезности привычным коренным свойством человеческой натуры [8].

Из работы А. Маршалла кристаллизуется понятие эффективности не только производства, но также эффективности в потреблении. Закон убывающей полезности особенно ярко действует в этой сфере, когда конечное потребление потребителей в силу снижения предельной полезности продуктов сопровождается такими важными для экономики эффектами, как развитие спроса и развитие товара. Эти производные от конкуренции процессы есть не что иное, как способы преодоления ограничений того самого закона убывающей полезности, но уже в плане влияния на процессы потребления. Аналогичные рассуждения верны для производственного потребления таких ресурсов, как капитал и земля: предельные производственные издержки имеют предел сокращения, после которого они нарастают. Этот перелом является сигналом к технологическому совершенствованию, к поиску производственных резервов экономии себестоимости.

Весьма интересна интерпретация закона убывающей полезности в процессе

«потребления» применительно к такому субъекту, как предприниматель. Продуктом потребления для предпринимателя становится заработанная прибыль, он принимает решения о потреблении части этой прибыли, а также решения об инвестировании этой прибыли. Первый компонент, направляемый на потребление, является аналогом вознаграждения за труд, и эффективность в потреблении складывается для такого фактора аналогично. Второй компонент аналогичен ресурсу «капитал». Здесь предприниматель решает задачу вложения, реинвестирования части своего чистого дохода, руководствуясь ожиданиями отдачи на вложенный капитал. Если вложения капитала сопровождаются ростом отдачи по ожидаемому доходу, то предприниматель поощряет такое операционное потребление части своей прибыли. Если нет, тогда решается задача оценки альтернатив – потребление, вложение во внутренний оборот и принятие падающей отдачи либо поиск более высокой доходности во внешней среде, при этом принятие большего уровня риска.

Заметим, что, вероятно, основу этого феномена в случае с применением человеческих ресурсов составляет сложное сочетание психофизиологических мотиваций. Для развития концепции эффективности данный научный вывод интересен в следующих аспектах. Прежде всего, с учётом задач по оценке эффективности можно рассматривать отдачу в акте потребления ресурсов, то есть в акте производства. Иными словами, речь идёт об оценках эффективности использования отдельных ресурсов / экономических фак-

торов в производстве товаров и услуг.

Дж. Б. Кларк, рассматривая проблему распределения дохода между различными экономическими факторами, поставил вопрос об отдаче издержек, связанных с вовлечением тех или иных факторов в оборот, и о вознаграждении, которое получают владельцы этих факторов в виде дохода от реализации товара. Дж. Б. Кларк видит эту отдачу пропорционально тому продукту, который фактор производства создает [7].

Дж. Б. Кларк стал тем представителем неоклассической школы, который ясно показал, что предприниматель мотивирован в поиске такой комбинации применяемых факторов, которая позволяет ему в условиях минимизации затрат максимизировать доход. Собственно, это практически исчерпывающее описание эффективности в деятельности предпринимателя. *Именно комбинация, именно системное сочетание факторов в экономическом обороте в целях максимизации дохода.* При этом не осталось без внимания Дж. Б. Кларка то обстоятельство, что на величину дохода, который получает владелец экономического ресурса, оказывают влияние рыночные факторы. Предельная производительность факторов производства как величина приращения дохода на единицу приращения производственного фактора есть не что иное, как показатель эффективности, определяемый по модели отдачи. Для этой эффективности действует закон убывающей отдачи, основанный прежде всего на исчерпании производственных возможностей того или иного технологического способа производства. Из исследований Дж. Б. Кларка можно за-

ключить, что уровень затрат производственных факторов находится в изрядной зависимости от рыночных законов спроса и предложения: рыночные факторы формируют цены ресурсов и цены готовых продуктов, а проблема наращивания эффективности тесно связана с наращиванием конкурентоспособности и развитием технологии. Проблемы падающей отдачи / полезности факторов можно решить, если заниматься совершенствованием технологии – таков ещё один важный вывод неоклассического направления для развития концепции эффективности.

В определённом смысле задачу достижения максимальной эффективности в условиях ограниченности ресурсного обеспечения на уровне методологического принципа решил В. Парето. Такое решение возможно в условиях оптимальности, когда ограниченные ресурсы, существующий способ производства и ценовая ситуация таковы, что никто не может улучшить своё положение, не ухудшив при этом положения другого. Такая ситуация в экономике становится возможной, когда достигается максимальная производительность экономических факторов, а потребности участников экономических отношений удовлетворены наиболее полно.

Соотносится с динамическим аспектом развития экономической науки понимание эффективности, получившее развитие в работах А. Пигу. Признавая индивидуальное благосостояние как основу общего экономического благосостояния, он дополнил понимание экономической эффективности связью с нематериальными факторами: обществен-

ными отношениями, взаимодействием с окружающей средой, условиями общественного порядка и безопасности. Так, эффективность стала комплексным понятием, в котором оптимум связан с достижением максимальной пользы. В частности, пользы, максимальной для общества, выразителем интересов которого выступают домохозяйства и государство, и пользы, максимальной для субъектов коммерческой деятельности, выразителем интересов которых выступает предпринимательство.

В направлении сопряжённости и достижения максимума совокупного экономического эффекта происходило развитие концепции эффективности в работах институциональной школы, новой классики. Появились модели, показывающие роль институтов для обеспечения эффективности экономических процессов, а также модели экономико-математического анализа, которые развивают возможности детерминированной количественной оценки оптимума экономических эффектов для субъектов экономических отношений.

Опираясь на разработки элементов концепции экономической эффективности, предложенные в рамках классической и австрийской школы, мы можем прийти к следующим выводам.

Экономический эффект представляет собой результат экономической деятельности, в свою очередь, состоящей в организованном обороте экономических ресурсов.

Эффект экономической деятельности имеет двоякую интерпретацию. В подсистеме спроса он характеризуется категорией «ценность» суть полезность для

потребителя, связанная с удовлетворением определённой потребности, с достижением цели участия потребителя в экономическом обороте. В подсистеме предложения эффект представляет собой комбинацию ресурсов, в совокупности характеризующихся категорией «стоимость».

Эффективность является мерой целесообразности экономической деятельности, позволяя определить, ценой затрат каких ресурсов достигнуты эффекты участников экономического оборота, владельцев экономических ресурсов, – земли, труда, капитала и предпринимательской способности.

Убывающая отдача таких экономических факторов, как земля и капитал, связана с ограничениями производственно-технологического характера и комбинацией краткосрочной и долгосрочной отдачи. Количественно отдачу таких ресурсов определяют как удельный показатель результата от реализации продукции, рассчитанный на некую единицу потребления ресурсов.

Убывающая отдача экономического фактора «труд» обусловлена пределами интеллектуально-физических возможностей человека в данных производственно-технологических условиях. Традиционным измерителем эффективности труда в производственном обороте выступает показатель производительности труда.

Убывающая отдача фактора предпринимательства обусловлена влиянием механизма конкуренции. Если принять, что прибыль на капитал является формой возмещения такого экономического ресурса, как предпринимательская способность, то предприниматель прилагает

свои усилия по развитию бизнеса до тех пор, пока прибыль в расчёте на получаемый от продаж валовой доход растёт. Здесь действует феномен, получивший разные наименования в исследованиях, но по экономической сущности состоящий в одном. Речь идёт об эффекте масштаба, эффекте операционного рычага, когда, благодаря структуре издержек, прибыль прирастает с опережающим темпом по сравнению с выручкой, и этот эффект всегда в какой-то степени есть до тех пор, пока реализация продукта прибыльна. Но это опережение имеет свойство угасать по мере роста объёмов реализации. Если операции предпринимателя становятся убыточными, то это же явление проявляет себя в усиленном масштабе, только с противоположным финансовым результатом: опережающим темпом растут убытки. С определённого момента происходит снижение этого темпа прироста и в случае с предпринимательской активностью. В терминах анализа А. Маршалла происходит не что иное, как уменьшение предельной рентабельности, а в терминах финансового менеджмента – эффекта операционного рычага.

Рубежным моментом в развитии концепции эффективности следует считать работу Г. Эмерсона «Двенадцать принципов эффективности» [14]. С этого момента эффективность становится критерием управления, получает своё развитие как категория, предопределяющая состоятельность управленческих решений, способствующих развитию систем различного уровня, но прежде всего микроэкономического, где эффективность общая неотделима от эффективности от-

дельных функциональных подсистем менеджмента.

Исследователи от менеджмента обогатили классическое и институциональное понимание эффективности прикладными трактовками. Так, П. Друкер [5] предложил делать различие между результативностью, чисто экономическим феноменом соотношения эффекта и затрат, и эффективностью, в связи с получением эффекта, являющегося производным от уровня организации труда.

И. Адизес, развивая понятие управленческого решения, нацеленного на адаптацию к изменениям, в условиях нарастания которых функционируют сегодняшние компании, предложил рассматривать как самостоятельные категории «эффективность» и «продуктивность» [1]. В этом контексте И. Адизес считает, что продуктивное решение – это решение, в котором получена определённость в части того, что конкретно производить и каким образом это делать. Иными словами продуктивное решение – это решение о продуктово-технологических новациях. В свою очередь, эффективное решение – это решение относительно того, для удовлетворения какого потребителя и какой его потребности предлагается продукт. Следовательно, эффективное решение – это решение по поводу выбора целевого потребительского сегмента и прогноза развития потребности потребителей.

Если придать трактовке И. Адизеса более научное, а не прагматическое звучание, то становится понятным, что практика менеджмента и управленческий консалтинг привели к развитию концепции

эффективности в разрезе основных функциональных сфер деятельности организаций – маркетинга, производства, кадрового обеспечения и собственности подсистемы управления.

Смелое использование концепции эффективности в управленческой практике не могло не привести к дифференциации этого понятия в разрезе не только функциональных сфер деятельности компаний, но также в разрезе уровней менеджмента – оперативного, тактического и стратегического.

Таким образом, мы можем заключить, что развитие концепции эффективности в экономической науке шло по пути индуцирования теорий из практики на доклассическом этапе развития. Далее в период кристаллизации постулатов маржинального анализа были получены расчётно-аналитические модели исследований эффективности. К постиндустриальному этапу и развитию концепций менеджмента эффективность получила на-

учно-практическое осмысление в рамках работ по управленческому консалтингу и организационному развитию.

Различные виды эффективности (бюджетная, коммерческая, социальная, аллокативная), предложенные исследователями, являются не чем иным, как развитием общей концепции эффективности с учётом элементов, указанных в начале этого раздела. В зависимости от предмета экономического анализа и уровня экономической системы, а также историко-динамического контекста исследования, эффективность получает свою интерпретацию, но, строго говоря, её методологический постулат остаётся неизменным: эффективность – это результативность, измеряющая в единицах потреблённых ресурсов полезность применительно к объекту экономического анализа. В таблице приведены интерпретации эффективности, в зависимости от указанных признаков.

Таблица – Экономическая эффективность в рамках различных аспектов экономического анализа

Критерий дифференциации категории «эффективность»	Предмет экономического анализа
Уровень экономической системы	Народнохозяйственная эффективность Эффективность мезосистемы – отрасли, региона Эффективность организации Эффективность функциональной сферы организации Эффективность процесса
Динамический аспект	Динамическая эффективность Статическая эффективность
Сравнительный аспект	Сравнительная эффективность Абсолютная эффективность
Ресурсная основа	Эффективность оборота отдельных ресурсов – материальных, трудовых, инвестиционных Техническая и технологическая эффективность Эффективность предпринимательства
Степень обобщения результата анализа	Частная (дифференцированная) эффективность Обобщающая эффективность
Субъект экономического интереса, получатель полезности	Коммерческая эффективность Социальная эффективность Бюджетная эффективность
Организационная форма	Индивидуальная эффективность Эффективность отдельных организационных форм

Уровень принятия решений в системе управления	Стратегическая эффективность Тактическая эффективность Оперативная эффективность
Характер эффекта	Количественная эффективность Качественная эффективность
Определенность эффекта	Детерминированная эффективность Стохастическая эффективность
Баланс интересов сторон хозяйственного оборота	Сбалансированная эффективность Несбалансированная эффективность

Источник: составлено авторами.

Список использованных источников

1 Адизес И. Управляя изменениями / И. Адизес. СПб. : Питер, 2008. 224 с.

2 Аристотель. Политика. Афинская политика / Аристотель. М. : Мысль, 1997, С. 271–343

3 Бартенев С. А. История экономических учений / С. А. Бартенев. М. : Юристъ, 2002. 456 с.

4 Визер Ф. Теория общественного хозяйства / Ф. Визер / В кн. : Хрестоматия по истории экономической мысли. М. : 1996. Вып. VI.

5 Друкер П. Эффективный руководитель [цифровая книга] / П. Друкер. М. : Манн, Иванов, Вебер.

6 Кисельников Е. А. Развитие теории эффективности функционирования промышленных предприятий / Е. А. Кисельников // <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-effektivnosti-funktsionirovaniya-promyshlennyh-predpriyatiy>

7 Кларк Дж. Распределение богатства / Дж. Кларк. М. : Гелиос АРВ, 2000. 368 с. (Классики экономической науки – XX век).

8 Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. М. : Прогресс; Универс, 1993. Т. 3. 352 с. (Экономиче-

ская мысль Запада).

9 Петти У. Избранные работы / У. Петти. М. : Ось-89, 1997. 232 с.

10 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства [цифровая книга] / А. Смит. М. : Эксмо.

11 Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Фредерик Бастиа. Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ж.-Б. Сэй. М. : Дело, 2000. 232 с.

12 Физиократы. Избранные экономические произведения. М : Эксмо, 2008. 1200 с.

13 Фортрей С. Выгода и благосостояние Англии / С. Фортрей // <https://www.livelib.ru/book/1002000133-vygoda-i-blagosostoyanie-anglii-samuil-fortrej>

14 Эмерсон Г. Двенадцать принципов менеджмента / Г. Эмерсон. М. : Бизнес-информ, 1997. 200 с.